ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ С СУБГЛОБАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СТРУКТУРАМИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru. ORCID: 0000-0001-9199-6226

Аннотация. На основе данных официальной статистики анализируется динамика инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока России с зарубежными странами, в особенности со странами АТР, в условиях рецессии национальной экономики (2014–2016 гг.). Показана инерционность динамики прямых иностранных инвестиций на Дальний Восток, проявляющаяся в их локализации на территории Сахалинской области. Выявлено, что в период санкционных ограничений основными источниками привлечения прямых инвестиций на Дальний Восток становятся офшорные территории, что может быть вызвано опасением корпоративного сектора пострадать от санкционных ограничений и необходимостью минимизировать прочие риски и издержки. Для сглаживания долгосрочных вызовов необходимы структурные преобразования, направленные на: снижение экономических рисков и доли государственного (или бюджетного) сектора, уменьшение масштаба государственного вмешательства, устранение барьеров для входа на рынок, улучшение инвестиционного климата, стимулирование предпринимательской активности, диверсификацию активов, повышение качества человеческого капитала, привлечение рабочей силы и капитала из-за рубежа, а также снижение импортных тарифов.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, долговые инструменты, санкции, рецессия, офшорная территория, регион, субглобальная экономическая структура, АТР, СВА, Дальний Восток России

Для цитирования: Изотов Д.А. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с субглобальными экономическими структурами в условиях рецессии национальной экономики. 2018. № 1. С. 138–153. DOI: [10.14530/se.2018.1.138-153](https://doi.org/10.14530/se.2018.1.138-153).

For citation: Izotov D.A. Russian Far East' Investment Cooperation with Sub-Global Economic Structures Under the Conditions of the National Economy's Recession. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 1, pp. 138–153. DOI: [10.14530/se.2018.1.138-153](https://doi.org/10.14530/se.2018.1.138-153). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1990-х гг. внешнеэкономическая деятельность является интегрированной практически во все сферы экономики России, выполняя функции по восполнению недостатка внутренних потребительских, инвестиционных, финансовых и технологических ресурсов, обеспечивая рынки сбыта и денежные доходы для секторов, производящих ликвидные на мировом рынке ресурсы; ресурсы для удовлетворения внутреннего конечного спроса; налоговые доходы бюджетов; приток капиталов и займов для покрытия недостатка финансовых ресурсов (доходов и накоплений) в различных секторах экономики; компенсируя недостаток инвестиционных ресурсов (Абрамова, 2001; Гусев, 2007; Михеева, 2006). Традиционно внешнеэкономическая деятельность рассматривается в рамках двух направлений: внешняя торговля и инвестиционное сотрудничество.

В конце 2014 г. экономика России испытала сильнейший шок от снижения цен на основную товарную группу экспорта и находится в состоянии рецессии вплоть до настоящего времени. Увеличение рисков в национальной экономике привело к оттоку капитала из страны. Введение санкционных ограничений на кредитование крупнейших российских корпоративных структур со стороны ряда развитых стран способно в долгосрочном периоде создать дискриминационные условия для конкурентоспособности отечественных предприятий на внешних рынках и существенно затруднить поступательное развитие страны в будущем.

За последнее десятилетие российское руководство стало уделять повышенное внимание Дальнему Востоку. Экономика Дальнего Востока, несмотря на ряд серьезных проблем, имеет возможности для развития на основе имеющихся богатых природных ресурсов и близости с динамично развивающимися странами АТР. Как представляется, привлечение иностранного капитала в форме прямых инвестиций может выступить одним из важнейших факторов ускоренного развития региональной экономики, смягчая последствия рецессии на национальном рынке.

РЕЦЕССИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Экономическое развитие России находится в очень сильной зависимости от экспорта сырьевых товаров, ценообразование которых на глобальном и региональных рынках подвержено циклическим колебаниям. В 2000-е гг. в среднем наблюдались высокие темпы прироста российской экономики, главным источником которых выступила благоприятная конъюнктура цен

мирового рынка на сырьевые товары, составляющие большую долю в экспорте России (более 70,0%, сырая нефть – более 60,0%). В пятилетку высоких цен на нефть (2009–2014 гг.) доля сырьевых товаров в экспорте достигла 80,0%, а темп прироста экономики России замедлился как по причине структурных факторов, так в связи с ростом недоверия бизнеса, сопровождаемого увеличением оттока капитала, сокращением инвестиций и строительства. Последующий шок во второй половине 2014 г., вызванный значительным сокращением цен на сырую нефть на внешнем рынке, логично способствовал сокращению российской экономики: в 2015 г. среднедушевой ВВП упал до 9,0 тыс. долл.¹ За время высоких цен на сырьевые товары страна сумела накопить достаточно резервов, чтобы текущее падение цен на нефть и относительная изоляция страны не стали причиной экономического краха. Внешнеполитические факторы, прежде всего санкции, в краткосрочном периоде являются вторичными и пока не оказывают на экономику России существенного негативного влияния (Гурвич, Прилепский, 2016).

В период удорожания экспорта сырьевых товаров (прежде всего, на сырую нефть) в России наблюдалось расширение внутреннего спроса за счет роста реальной заработной платы, социальных расходов, государственных закупок и роста импорта; сберегаемые сверхдоходы бюджета были использованы на погашение государственного долга и накопление бюджетных нефтяных фондов; за счет средств федерального бюджета, увеличившегося благодаря росту доходов от экспортной пошлины на сырую нефть, стали осуществляться капиталовложения в крупнейшие инфраструктурные проекты имиджевого характера. Благоприятные конъюнктурные условия на глобальных сырьевых рынках позволили российской экономике на какое-то время преодолеть последствия катастрофического спада 1990-х гг.: почти за четверть века экономика России в ценах 2014 г. в среднем выросла на 1,0%.

Тем не менее можно констатировать, что Дальний Восток России, имея протяженную границу с быстрорастущими странами АТР, экспортируя со своей территории избыточные сырьевые товары, в целом не получил импульса для развития. Экономика региона на протяжении четверти века сокращалась в среднем на 1,0% в год. Несмотря на то, что это не наихудший показатель², тем не менее на Дальнем Востоке имеется регион, экономика которого является национальным «рекордсменом» по снижению средних темпов прироста ВРП³, – ЕАО (за указанный период ВРП в среднем сокращался

¹ Среднедушевой ВВП сократился на 35,3% по сравнению с 2014 г., т. е. до уровня 2007 г.

² Экономика северо-кавказских регионов (за исключением Чеченской Республики) в 1992–2014 гг. в среднем сократилась на 2,0%.

³ За исключением Чеченской Республики и Крымского федерального округа, статистические данные по которым не отражены для длительного периода Госкомстатом.

на 5,0% в год). В 2000-е гг. темпы прироста экономики Дальнего Востока были ниже, чем у национальной экономики, а в первой половине 2010-х гг. стали наблюдаться отрицательные темпы прироста экономики региона.

В конце 2014 г. произошла значительная корректировка цен на мировом рынке сырьевых товаров, главным образом на энергоносители. По ряду сырьевых товаров, а именно по черным и цветным металлам, тенденция к снижению цен на мировых рынках стала наблюдаться с 2011 г. В итоге по состоянию на 2014 г. на мировом рынке цены на основные товарные группы и российского, и дальневосточного экспорта существенно снизились. По этой причине, а также ввиду санкционных ограничений по допуску России к рынкам капитала ведущих стран мира, произошла значительная девальвация рубля. Стало наблюдаться некоторое замедление развития экономики Китая – крупнейшего торгового партнера как России, так и ее Дальнего Востока.

Текущая рецессия национальной и, соответственно, региональной экономики отразилась в резком сокращении потребления продукции, основу которой составляет импорт. За последние годы таможенная статистика показала почти двукратное падение внешнеторгового оборота Дальнего Востока: с 40 млрд долл. в 2013 г. до 24 млрд в 2016 г. (экспорт – с 28 до 19 млрд долл., импорт – с 12 до 6 млрд долл.). Если в конце 2014 г. на фоне снижения цен на мировых сырьевых рынках за счет наращивания физических объемов наблюдалось увеличение стоимости экспорта Дальнего Востока практически по всем основным товарным группам, то далее, по причине неэластичного спроса, ситуация стала меняться в худшую сторону. Падение цен на внешних рынках на сырьевую продукцию Дальнего Востока в целом не компенсируется увеличением физических объемов экспорта, а также его ценовой привлекательностью по причине девальвации рубля. Физические объемы импорта ряда потребительских товаров, вероятно, не сократятся, и будет наблюдаться смещение предпочтений потребителей в пользу более дешевых аналогов.

К системным факторам, препятствующим диверсификации сырьевого экспорта региона, необходимо отнести монополизацию рынка, проявляющуюся в замене регионального бизнеса крупными федеральными собственниками. Основную долю экспорта Дальнего Востока составляют сырая нефть, природный газ и алмазы – сфера участия государственного капитала, усиливающего свое прямое участие в сырьевых проектах через подконтрольные компании. При этом доля независимых малых и средних производителей в сырьевых рынках региона неуклонно сужается, что ведет к усилению монопольных тенденций и подавлению конкуренции в регионе. Госкомпании, невзирая на рентабельность, наращивают объемы добычи и выручки. Добыча драгоценных металлов, в основном золотодобыча, является единственным стратегическим ресурсом на Дальнем Востоке, где нет доли государства. В

том числе благодаря этому удалось нарастить экспорт драгоценных металлов Дальнего Востока в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Лесным холдингам Дальнего Востока не удастся стабилизировать бизнес по причине постоянно меняющихся правил игры. Похожие проблемы в рыболовной отрасли, связанные с ограничением экспорта сырьевой продукции (Баркова, 2016).

Значительное снижение доходов от внешней торговли только обозначило существующие серьезные структурные и институциональные проблемы в экономическом развитии как Дальнего Востока, так и страны в целом. За последнее десятилетие руководство страны стало уделять повышенное внимание Дальнему Востоку. Для Дальневосточного региона перспектива стала видеться в использовании его потенциала.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

По сравнению с внешней торговлей инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России со странами АТР всегда было более чем скромным. С середины 2000-х гг. наблюдалась трансформация географии распределения иностранных инвестиций по территории Дальнего Востока. Если в 2000 г. 85% от всех поступающих иностранных инвестиций распределялось между тремя регионами (Сахалинская область – 43,5%, Республика Саха (Якутия) – 23,5%, Приморский край – 13,5%), то с 2005 г. безусловным лидером по привлечению иностранного капитала на Дальнем Востоке стала Сахалинская область, в связи с реализацией крупных нефтегазовых проектов на ее территории. В основном это прямые иностранные инвестиции в нефтегазовые проекты Сахалинской области, реализация которых направлена на обеспечение топливно-энергетическими ресурсами Японии, Китая и Республики Корея. Помимо этого, стал активно реализовываться ряд инвестиционных проектов, связанных с добычей полезных ископаемых (минеральных ресурсов).

В настоящее время наиболее масштабным является развитие дальневосточного нефтегазового сектора. Дальний Восток является новым, динамично развивающимся нефтегазодобывающим районом России. Существенный интерес представляет Охотоморская нефтегазоносная провинция, которая включает в себя девять нефтегазоносных областей, расположенных на о-ве Сахалин, в морской и шельфовой зоне Охотского моря. Начальные суммарные ресурсы нефти в Дальневосточном регионе составляют около 9% общероссийских, газа – свыше 11%, в регионе добывается около 2,6% российской нефти и почти 1,4% газа; ведется добыча нефти и газа на сухопутных месторождениях о-ва Сахалин и в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2»; начаты поисковые работы по проекту «Сахалин-3» и на Западно-Камчатском шельфе. Сформированы лицен-

зионные блоки в рамках проектов «Сахалин 4–9». Действуют локальные системы нефтегазообеспечения «Северный Сахалин – Комсомольский промышленный узел», введен в эксплуатацию газопровод «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск» (Коржубаев, Соколова, Эдер, 2009). Крупнейшие месторождения углеводородов Дальнего Востока – Пильтун-Астохское нефтяное и Лунское газовое (проект «Сахалин-2»): суммарные извлекаемые запасы двух месторождений составляют 150 млн т нефти и 500 млрд м³ газа; Чайво, Одопту и Аркутун-Даги (проект «Сахалин-1»): суммарные извлекаемые запасы трех месторождений – 307 млн т нефти и 485 млрд м³ газа (Экономическое..., 2007).

По этим причинам доля Сахалинской области в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) региона составляла по итогам 2014–2016 гг. почти 90,0% за счет участия в капитале нефтегазовых проектов крупных зарубежных корпоративных структур. Что касается долговых обязательств, то основными реципиентами данного финансового инструмента являются предприятия Магаданской области и Республики Саха (Якутия) (табл. 1).

Таблица 1

**Прямые иностранные инвестиции в регионы
Дальнего Востока, млн долл.**

Территория	На 01.01.2015			На 01.01.2016			На 01.01.2017		
	всего	участие в капитале	долговые инструменты	всего	участие в капитале	долговые инструменты	всего	участие в капитале	долговые инструменты
ДФО	41 550	37 392	4158	39 431	36 330	3101	62 245	57 942	4303
Амурская область	976	694	282	896	707	188	984	704	280
ЕАО	40	31	9	83	64	19	202	87	115
Камчатский край	52	34	18	39	25	14	216	199	17
Магаданская область	776	8	768	22	1	21	11	1	9
Приморский край	1075	474	601	1173	551	622	2117	1005	1112
Республика Саха (Якутия)	1423	210	1214	1209	100	1109	1813	779	1034
Сахалинская область	36 087	35 498	589	35 159	34 572	587	55 574	54 673	901
Хабаровский край	739	245	494	552	165	387	1023	329	695
ЧАО	383	199	184	299	144	154	305	166	139

Источник: статистика Центрального банка РФ.

За рассматриваемый период регистрировалось «вливание» иностранного капитала в региональную экономику (накопленный объем иностранных инвестиций составил порядка 60 млрд долл.). Основная часть прямых иностранных инвестиций концентрировалась в добыче топливно-энергети-

ческих полезных ископаемых, а также в обрабатывающих производствах, пищевой промышленности, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. В третичном секторе экономики ПИИ были сосредоточены главным образом в предоставлении услуг связи и операциях с недвижимым имуществом.

Накопленный объем иностранных инвестиций тесно взаимосвязан с интенсивностью внешнеторговой деятельности того или иного региона. Как правило, более выраженная динамика внешнеторгового оборота обеспечивает привлечение в соответствующий регион иностранного капитала, как минимум, в форме создания представительств и филиалов компаний-поставщиков. В целом это ведет к увеличению ожиданий инвесторов как внутри страны, так и за рубежом относительно емкости рынка, что способствует росту инвестиционной активности на территории. Тем не менее, несмотря на то, что ПИИ выступают активным фактором экономического роста целого ряда дальневосточных регионов, их воздействие на модернизацию экономики пока выражено неотчетливо.

Помимо Сахалинской области, за последнее время наблюдается увеличение ПИИ в Приморский край, Республику Саха (Якутия) и в Амурскую область. Эти регионы характеризуются либо значительным природно-ресурсным потенциалом, либо производственно-технологическими и инфраструктурными возможностями, для развития экономики которых необходимы как зарубежные кредиты, так и непосредственное участие иностранных инвесторов в форме ПИИ.

Распределение иностранных инвестиций по дальневосточным регионам в расчете на душу населения немного отличается от группировки по абсолютным значениям. Среднедушевое значение ПИИ для Дальнего Востока составило порядка 10 тыс. долл. Среди дальневосточных регионов наибольшими значениями ПИИ на душу населения характеризовались Сахалинская область (114,1 тыс. долл.) и ЧАО (6,1 тыс. долл.). В случае Сахалинской области это связано с реализацией крупномасштабных нефтегазовых проектов, сооружением нефтеперерабатывающих производств для внешнего и внутреннего рынков и небольшой численностью населения; в случае ЧАО – с малой численностью населения и привлечением иностранного капитала в крупный проект по добыче драгоценных металлов.

Географическое распределение поступивших ПИИ на Дальний Восток указывает на то обстоятельство, что в период санкционных ограничений основными источниками привлечения прямых инвестиций на Дальний Восток являются офшорные территории и прочие источники (категория «не распределено по странам»), расшифровать которые весьма проблематично в силу конфиденциальности данных (табл. 2).

Таблица 2

Географическое распределение ПИИ, поступивших на Дальний Восток, по состоянию на 01.01.2015 г., на 01.01.2016 г. и на 01.01.2017 г.

Территория	2015	2016	2017
Офшорные территории	91,19	92,56	92,42
Не распределено по странам	8,00	6,38	5,96
Республика Корея	0,38	0,41	0,37
Китай	0,18	0,38	0,19
Япония	0,12	0,14	0,15
Нидерланды	0	0	0,78
Прочие страны	0,14	0,12	0,13

Примечание: категория «не распределено по странам» включает конфиденциальные данные.

Источник: рассчитано на основе статистики Центрального банка РФ.

За 2014–2016 гг. источником почти 98,0% поступивших ПИИ на Дальний Восток являлись офшорные территории и прочие источники. На долю стран АТР приходилось не более 2,0% ПИИ. Вероятно, в данном случае здесь имеет место искажение статистики реальных потоков капитала, поскольку прежние инвестиции из неофшорных стран АТР и Европы поменяли адрес своей регистрации. Это может быть вызвано как нежеланием корпоративного сектора, отечественного и зарубежного, попасть в санкционный список, так и необходимостью минимизировать риски на стагнирующем российском рынке, оптимизируя налоговые и прочие издержки.

Если в 2010-х гг. основными инвесторами на Дальнем Востоке был корпоративный сектор из таких стран, как Нидерланды и Япония (Экономическое..., 2007) (преимущественно в Сахалинской области), то в 2014–2016 гг. статистика ЦБ России фиксирует изменение инвестиционных потоков в регион. Главными «инвесторами» стали такие офшорные территории, как Багамы, Бермуды и Кипр (*рис.*).

Формирование данной географической структуры поступления ПИИ на Дальний Восток представляется вполне закономерным с точки зрения достижения целей по снижению рисков экономическими агентами. Необходимо напомнить, что текущее поступление ПИИ на Дальний Восток осуществляется в условиях свободного движения капитала, а кризисные явления вызывают массовую экстрадицию иностранных инвестиций из всех видов российских финансовых активов. Действующая редакция закона «О валютном регулировании и валютном контроле» не предусматривает введение жестких мер для ограничения движения капитала, в связи с чем нерезиденты свободно (с оговоркой на снижение стоимости базовых активов) выводят свои средства из России.

Рис. Поступление ПИИ на Дальний Восток из офшорных территорий, млн долл.

Источник: рассчитано на основе статистики Центрального банка РФ.

Возможности по ведению бизнеса на Дальнем Востоке в существующих институциональных и конъюнктурных условиях ограничиваются. Вероятно, ПИИ могут стать одним из драйверов регионального экономического роста и торговли. Серьезные барьеры для ПИИ в национальном пространстве видятся в ограничениях на инвестиции из-за рубежа в отдельные отрасли, а также в квотах и ограничениях в части сферы действия лицензий, выдаваемых иностранным инвесторам на рынке финансовых услуг (Ledyeva, Karhunen, Whalley, 2013). Около 60,0% общего объема ПИИ в российскую экономику приходится на долю так называемых фиктивных инвестиций (выведение из страны средств в офшоры и их последующий возврат под видом инвестиций). Фиктивные инвестиции, как правило, поступают в регионы, богатые природными ресурсами, и в регионы с высоким индексом восприятия коррупции, и в отличие от прочих ПИИ они направляются в менее развитые в технологическом отношении проекты (Экономические..., 2014). Фиктивные инвестиции имеют особенность быстро покидать проекты в случае наступления кризисных явлений.

Исходя из этого, можно предположить, что доля фиктивных иностранных инвестиций в регионах Дальнего Востока занимает высокую долю. Действительно, во всех без исключения дальневосточных регионах инвестиции из офшорных территорий и прочих источников являются основными, вероятно, по причине увеличения рисков ведения бизнеса. Что касается инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии, то они заметны только в Амурской области, ЕАО, Приморском и Хабаровском краях (табл. 3).

Таблица 3

Географическое распределение ПИИ в регионы Дальнего Востока, всего, %

Регион	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017
1	2	3	4
Амурская область	100	100	100
Кипр	61,9	70,2	63,7
Соединенное Королевство	28,4	19,5	25,5
КНР	2,7	5,5	6,4
Не распределено по странам	0,5	4,8	4,3
Международные организации и институты	6,4	0	0
ЕАО	100	100	100
Не распределено по странам	77,7	76,9	92,8
КНР	22,2	23,0	7,2
Камчатский край	100	100	100
Кипр	0	0	85,5
Не распределено по странам	68,7	93,2	13,2
США	3,1	4,1	0,7
Япония	26,5	0	0
Магаданская область	100	100	100
Не распределено по странам	100	100	100
Приморский край	100	100	100
Не распределено по странам	47,2	43,4	44,4
Кипр	31,8	41,3	31,8
Республика Корея	8,9	7,9	8,0
Гонконг	1,6	1,2	6,9
Япония	3,1	4,6	4,3
Британские Виргинские острова	5,3	4,3	3,0
Прочие страны	2,0	1,0	1,8
КНР	-0,1	-3,8	-0,3
Республика Саха (Якутия)	100	100	100
Не распределено по странам	87,6	97,9	95,9
Нидерланды	0	0	3,9
Кипр	12,4	2,1	0,2
Сахалинская область	100	100	100
Багамы	57,7	60,4	59,9
Бермуды	40,0	37,5	38,1
Не распределено по странам	1,3	1,3	1,0
Прочие страны	0,9	0,8	1,0
Хабаровский край	100	100	100
Кипр	98,2	101,2	100,8
Республика Корея	4,9	8,5	3,4
КНР	3,7	5,0	2,3

1	2	3	4
Прочие страны	1,7	2,0	1,8
Сингапур	-2,7	-4,4	-2,3
Не распределено по странам	-6,0	-12,6	-6,2
ЧАО	100	100	100
Не распределено по странам	52,2	48,7	55,3
Британские Виргинские острова	47,8	51,3	44,7

Примечание. Категория «не распределено по странам» включает конфиденциальные данные. Отрицательные значения долей означают отток капитала.

Источник: рассчитано на основе статистики Центрального банка РФ.

Несмотря на многочисленные подписанные меморандумы о сотрудничестве, а также значительную долю во внешней торговле, инвестиции из крупнейшей экономики Восточной Азии – КНР – являются малозаметными. В общем объеме иностранных инвестиций Дальнего Востока доля КНР не превышала 1,0%. Хотя по количеству создаваемых на Востоке России предприятий с иностранными инвестициями Китай является лидером, по общему объему вложенных в экономику региона средств он занимает одно из последних мест среди иностранных государств-инвесторов. ПИИ из Китая были заметны только в ЕАО, Хабаровском крае и Амурской области. Из Приморского края наблюдался отток китайских ПИИ. Основными видами деятельности, привлекательными для китайских инвесторов, остаются оптовая и розничная торговля, общественное питание, а также создание мелких производств в сфере добычи и первичной обработки древесины. Также усилилась активность китайской стороны в приобретении прав на геологическую разведку и разработку российских месторождений полезных ископаемых.

Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с Республикой Корея также является скромным. В процессе привлечения корейских инвестиций в дальневосточную экономику выделяются два этапа: 1) до 2005 г. ежегодное освоение ПИИ из Республики Корея колебалось на уровне 20 млн долл.; 2) с 2006 г. наблюдается увеличение объемов корейских капиталовложений в экономику Дальнего Востока, однако их доля по сравнению с другими странами значительно сократилась (до 1,0%), что вызвано серьезным увеличением инвестиций из других источников. На первом этапе деятельность предприятий с капиталом из Республики Корея охватывала такие сферы экономики, как рыбная отрасль, лесная и деревообрабатывающая промышленности, связь, транспорт, гостиничный бизнес. Далее, корейские инвестиции сосредотачиваются в секторе добывающих производств, а также в геологоразведочных, геофизических и геохимических работах в области изучения природных недр. На сегодня корейские ПИИ заметны только в Приморском и Хабаровском краях.

Долгое время Япония фиксировалась как один из крупнейших инвесторов в экономику Дальнего Востока – в нефтегазовые проекты Сахалинской области. Впоследствии, по указанным выше причинам, вероятно, японские инвестиции стали осуществляться через другие территории. Притом, что японский бизнес вводит в эксплуатацию сборочные производства в западной части России, ориентируясь на емкий потребительский рынок, основой для двустороннего инвестиционного, производственного и торгового сотрудничества между странами территориально остаются восточные российские регионы. В настоящее время японские инвестиции заметны только на территории Приморского края.

Вероятно, привлечение средств через долговые инструменты из-за рубежа поддерживает производственную и логистическую деятельность целого ряда экспортно ориентированных предприятий на Дальнем Востоке, особенно в условиях неблагоприятной конъюнктуры цен на мировых и субглобальных рынках. Тем не менее в текущие годы не создано предпосылок для привлечения инвестиций из АТР в форме долевого участия и долгосрочных кредитов (табл. 4).

Таблица 4

**Географическое распределение ПИИ в регионы Дальнего Востока,
долговые инструменты, %**

Регион	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017
1	2	3	4
Амурская область	100	100	100
Соединенное Королевство	98,42	92,45	89,44
Кипр	1,35	0,00	6,11
КНР	0,18	6,30	4,33
Не распределено по странам	0,00	1,21	0,00
ЕАО	100	100	100
Не распределено по странам	0	0	79,10
КНР	100	100	20,90
Камчатский край	100	100	100
Не распределено по странам	72,95	82,73	86,39
США	8,87	11,68	9,21
Япония	13,80	0	0
Магаданская область	100	100	100
Не распределено по странам	100	100	100
Приморский край	100	100	100
Не распределено по странам	77,49	73,57	73,15
Гонконг	0	0,00	7,96
Республика Корея	7,88	6,78	5,71
Британские Виргинские острова	6,97	8,12	4,70

1	2	3	4
КНР	1,99	1,99	4,09
Япония	0	6,62	2,88
Прочие страны	1,52	1,37	0,82
Кипр	4,07	1,46	0
Республика Саха (Якутия)	100	100	100
Не распределено по странам	94,03	99,50	99,62
Кипр	5,97	0,49	0,38
Сахалинская область	100	100	100
Не распределено по странам	66,11	64,60	50,48
Нидерланды	0,00	0,00	43,89
Республика Корея	4,28	4,25	2,77
США	0,20	1,84	1,42
КНР	1,69	1,69	1,10
Япония	0,43	0,41	0,27
Кипр	27,25	27,19	0
Хабаровский край	100	100	100
Кипр	72,21	60,33	77,05
Не распределено по странам	14,51	20,04	11,08
Республика Корея	6,16	9,97	5,84
КНР	4,50	6,09	3,44
Прочие страны	2,51	3,40	2,48
ЧАО	100	100	100
Британские Виргинские острова	99,32	99,38	97,95
Не распределено по странам	0,68	0,62	2,05

Примечание. Категория «не распределено по странам» включает конфиденциальные данные.

Источник: рассчитано на основе статистики Центрального банка РФ.

Основная нагрузка в привлечении средств через долговые инструменты из-за рубежа в дальневосточную экономику лежит на офшорных территориях и прочих источниках. Привлечение средств через долговые инструменты из стран Северо-Восточной Азии заметно только в Амурской области, ЕАО, Сахалинской области, Приморском и Хабаровском краях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2014 г. цены на основные товарные группы и российского, и дальневосточного экспорта существенно снизились. Корректировка цен на сырьевые товары привела к снижению стоимости экспорта Дальнего Востока при увеличении его физических объемов. По сравнению с внешней торговлей инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России со

странами АТР всегда характеризовалось гораздо меньшими масштабами. В 2000-е гг. в регионе появился центр притяжения ПИИ – Сахалинская область, ввиду особых условий осуществления экономической деятельности иностранных компаний, специализирующихся в добыче углеводородного сырья. Распределение ПИИ в пространстве Дальнего Востока довольно «жесткое»: свыше 90% всех иностранных инвестиций регистрируется в Сахалинской области, доля которой постоянно увеличивается.

За последние несколько лет основным источником поступивших ПИИ на Дальний Восток стали являться офшорные территории, что может быть вызвано опасением корпоративного сектора пострадать от санкционных ограничений и необходимостью минимизировать прочие риски и издержки. Возможности по ведению бизнеса на Дальнем Востоке в текущих условиях ограничиваются. Сдерживающими факторами для ПИИ являются ограничения на инвестиции из-за рубежа в отдельные отрасли и прочие барьеры.

Вероятно, поиск эффективных вариантов экспорта сырьевых товаров Дальневосточного региона может быть значительно дополнен путем сближения с субглобальными экономическими структурами АТР за счет активизации инвестиционного сотрудничества. Привлекаемые ПИИ могут стать одним из драйверов экономического роста и торговли Дальнего Востока. Однако для сглаживания долгосрочных вызовов необходимы структурные преобразования, направленные на: снижение экономических рисков и доли государственного (или бюджетного) сектора, уменьшение масштаба государственного вмешательства, устранение барьеров для входа на рынок, улучшение инвестиционного климата, стимулирование предпринимательской активности, диверсификацию активов, повышение качества человеческого капитала, привлечение рабочей силы и капитала из-за рубежа, а также снижение импортных тарифов. На этом фоне нельзя не отметить опасность, которую в себе таит желание построить дорогостоящую транспортную и энергетическую инфраструктуру на российской территории за счет бюджетных средств в условиях затухающих темпов роста национальной и региональных экономик для возможной реализации тех или иных проектов, по которым еще не были найдены зарубежные инвесторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова Е.А. Модель внешнеэкономического оборота России: становление, развитие, трансформация // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 23–33.
- Баркова Е. Рецепты выживания: Рейтинг эффективности бизнеса 100 крупнейших компаний Дальнего Востока // Дальневосточный капитал. 2016. № 10. С. 32–39.
- Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

- Гусев М.С. Внутритраслевая торговля России в международном обмене: основные тенденции и потенциал развития // Проблемы прогнозирования. 2007. № 2. С. 127–142.
- Коржубаев А.Г., Соколова И.А., Эдер Л.В. Перспективы развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока и прогноз экспорта нефти и газа из России на Тихоокеанский рынок // Бурение и нефть. 2009. № 12. URL: <http://www.burneft.ru/archive/issues/2009-12/1> (дата обращения: ноябрь 2017).
- Михеева Н.Н. Ресурсный сектор российской экономики: масштабы и межотраслевые взаимодействия // Проблемы прогнозирования. 2006. № 2. С. 38–54.
- Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. Основные выводы и рекомендации. Январь 2014 / OECD. 2014. 55 с. URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf (дата обращения: ноябрь 2017).
- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.
- Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign Investment is not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia / CEPPI WP No. 2013-05. 2013. 66 p. URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (дата обращения: ноябрь 2017).

RUSSIAN FAR EAST' INVESTMENT COOPERATION WITH SUB-GLOBAL ECONOMIC STRUCTURES UNDER THE CONDITIONS OF THE NATIONAL ECONOMY'S RECESSION

D.A. Izotov

Dmitriy Aleksandrovich Izotov – Candidate of Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhoookanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru.
ORCID: 0000-0001-9199-6226

Abstract. Based on the official statistical data the article analyzes the dynamic of investment cooperation of the Russian Far East and foreign countries, particularly the countries of the Pacific Rim, during the recession of national economy (2014–2016). The article shows the inertia of dynamic of foreign direct investment (FDI) to the Far East based on their localization in the Sakhalin region. During the sanctions, the main sources of FDI attraction to the Far East are offshore territories, which can be explained by the fear of corporations to suffer consequences of sanctions and the need to minimize other risks and expenses. To smooth out the long-term challenges structural transformation are required, the ones that are aimed at: lowering economic risks and the share of state (budget) sector, decreasing the scale of state intervention, removing the barriers of market entrance, improving investment climate, stimulating of entrepreneurial activity, diversifying assets, increasing the quality of human capital, attracting labor and capital from abroad, and lowering import tariffs. Based on this the article notes the danger of desire to build an expensive transport and energy infrastructure in Russia, paid from the budget, in the conditions of fading growth rates of national and regional economies, for a possible realization of those projects that still don't have foreign investors.

Keywords: foreign direct investment, debt instruments, sanctions, recession, offshore territory, region, Far East, subglobal economic structure, APR, NEA

JEL: F21, F36, G31

REFERENCES

- Abramova E.A. Model of Russia's Foreign Economic Turnover: Formation, Development, Transformation. *Problemy Prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2001, no. 3, pp. 23–33. (In Russian).
- Barkova E. Recipes for Survival: Efficiency Rating of 100 of the Largest Business Companies in the Far East. *Dalnevostochnyy Kapital* [Far Eastern Capital], 2016, no. 10, pp. 32–39. (In Russian).
- Gurvich E.T., Prilepskiy I.V. The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki = Problems of Economic Transition*, 2016, no. 1, pp. 5–35. (In Russian).
- Gusev M.S. Intra-Industry Trade in International Exchange: Major Trends and Development Potential. *Problemy Prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2007, no. 2, pp. 127–142. (In Russian).
- Korzhubaev A.G., Sokolova I.A., Eder L.V. Prospects of Development of the Oil and Gas Industry of Siberia and the Far East and Forecast of Oil and Gas Exports from Russia to the Pacific Market. *Burenie i Neft* [Drilling and Oil], 2009, no. 12. Available at: <http://www.burneft.ru/archive/issues/2009-12/1> (accessed November 2017). (In Russian).
- Mikheeva N.N. The Russian Economy Resource Sector: Its Scale and Interindustry Interactions. *Problemy Prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2006, no. 2, pp. 38–54. (In Russian).
- OECD Economic Surveys. Russian Federation. *The Main Conclusions and Recommendations. January 2014*. OECD, 2014, 55 p. Available at: http://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf (accessed November 2017). (In Russian).
- Economic Cooperation between the Russian Far East and Asia-Pacific Countries*. Edited by PA. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute; the Sasakawa Peace Foundation. Khabarovsk, 2007, 208 p. (In Russian).
- Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. *If Foreign Investment is Not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia*. CEPII WP No. 2013-05, 2013, 66 p. Available at: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (accessed November 2017).